

Неповторимая
**Анна
Герман**

Сто
воспоминаний
о великой
певице

Неповторимая (Алгоритм)

Иван Ильичев

**Анна Герман. Сто
воспоминаний о великой певице**

«Алисторус»

2016

УДК 784.071.2(438)

ББК 85.364.1

Ильичев И. М.

Анна Герман. Сто воспоминаний о великой певице /
И. М. Ильичев — «Алисторус», 2016 — (Неповторимая
(Алгоритм))

Необыкновенная судьба великой певицы Анны Герман раскрывается в этой книге сквозь призму воспоминаний ее друзей, родственников, коллег и простых зрителей. Звезды эстрады – Лев Лещенко, Иосиф Кобзон, Эдита Пьеха, Эдуард Хиль, знаменитые авторы – Александра Пахмутова и Николай Добронравов, Владимир Шаинский рассказывают пронзительные истории о встречах с этой удивительной певицей. Автор – Иван Ильичёв – биограф певицы, более 15 лет собиравший материал, объездил многие страны, встречался с очевидцами гастролей Анны, с ее родственниками и друзьями. Книга иллюстрирована уникальными, ранее не публиковавшимися фотографиями и документами.

УДК 784.071.2(438)

ББК 85.364.1

© Ильичев И. М., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

От автора	7
Авторы песен	10
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Иван Ильичёв Анна Герман. Сто воспоминаний о великой певице

© Ильичёв И. М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Выходит в свет новая, очередная книга Ивана Ильичёва, которая состоит из рассказов, воспоминаний и впечатлений людей, соприкоснувшихся с Анной Герман, слышавших её голос в записях, присутствовавших на её концертах либо общавшихся с ней лично.

Это бесценные для потомков воспоминания. Я не произношу громких слов. Говоря об этом, я хорошо знаю, какое влияние имели песни Анны на жизнь её друзей, слушателей и поклонников.

Время бежит, и именно сейчас важно рождение этой книги, благодаря которой читатели смогут узнать больше и об Анне, и о времени, уже ставшем историей.

Испытываю чувство огромной благодарности ко всем тем людям, которые потрудились обратиться к своей памяти и передать эти воспоминания нам, слушающим и вспоминающим вместе с ними...

Эта тема – неисчерпаема...

Збигнев-Антоний Тухольский (муж Анны Герман), август 2015 г., Варшава

Фото Витольда Боревича

От автора

Однажды случайно найденная пластинка с песнями Анны Герман перевернула мою жизнь. Мне было шесть лет, когда я спросил у бабушки, глядя на красивую фотографию улыбающейся на обложке грампластинки женщины: «Кто это?». Её ответ меня удивил: «Это польская певица с трагической судьбой». В шестилетнем возрасте в 1988 году я ещё не знал, где находится Польша, не представлял себе, как выглядят польские женщины... Мне казалось, что полька должна выглядеть как-то иначе, по-иностранному... А тут такие родные, близкие русскому сердцу черты лица и ангельская улыбка. Трагическая судьба? Не может быть! Слишком светел её лик на этой фотографии... Ответом на мои недоумения мог быть только её голос, и я, незамедлительно вытащив пластинку из конверта, поставил чёрный диск на проигрыватель...

«Белый цвет, черёмухи цвет, это весны весёлый привет...» – звучал необыкновенный голос. Бабушка, заглянувшая в комнату на звуки музыки, сказала: «Ты послушай, какой чистый у неё голос – словно хрусталь, словно родник». Я тут же представил себе этот хрустально чистый струящийся поток воды и согласился с бабушкой: голос звучал для меня как волшебный колокольчик, унося в удивительную сказку, в заоблачные райские дали, где живут красивые ангелы... Двух с половиной минут, пока звучала эта коротенькая песенка, хватило, чтобы в моём, тогда ещё детском сердце разгорелся огонь любви и интереса ко всему, что связано с именем этой «польской певицы с трагической судьбой»... Мой интерес к Анне Герман я называю «магнитом», к которому вот уже более четверти века притягивается информация, касающаяся жизни и творчества этой великой певицы. Моей любимой певицы. На протяжении пятнадцати лет я непрерывно собирал свидетельства и воспоминания очевидцев. Слушая их рассказы, я осознавал, какое сокровище таили в себе слова людей, знавших и видевших Анну, ибо в каждом из этих воспоминаний открывались сокровенные и доселе неизведанные, глубоко личные переживания, родившиеся от восприятия голоса и личности певицы.

Та самая фотография с пластинки, обнаруженная дома у бабушки. Фото Евгения Савалова

Изначально у меня не было намерения браться за создание этой книги. Собирая материал, я и не думал, что за пятнадцать лет его накопится столько, что теперь хватило на большую книгу. Из воспоминаний одних людей я черпал информацию о существовании других людей, которых также искал всеми возможными путями, порой по очень длинной цепочке. Видимо, Богу было угодно, чтобы мои контакты с героями книги всё-таки установились, несмотря на границы государств и континентов: мои поиски привели меня в Польшу, Узбекистан, Казахстан, Киргизию, где благодаря Анне Герман у меня теперь много друзей. Как может убедиться читатель, в книге есть и «географическая» составляющая – её герои живут (или жили) в разных городах и странах, они не знакомы между собой, но их воспоминания встретились под одной обложкой.

Я благодарю всех, кто принимал участие в поисках, кто помогал «наводить мосты». Труд этот – общий! Он принадлежит десяткам людей, которые на своём пути встречали «белого ангела песни», Анну Герман, и которые с готовностью доверили мне как автору и собирателю своё личное свидетельство, а также фотографии и документы из личных архивов. Особенно

сердечно хочу поблагодарить тех, кто счёл возможным поделиться и наиболее ценным материалом – письмами Анны Герман, фрагменты которых представлены читателю. Мой вклад – лишь в собирании и бережной обработке этих свидетельств. Это моё приношение, скромный дар певице, имевшей в дар от Бога необыкновенный голос, сравнимый лишь с голосом ангела. Никто из нас не слышал, как поют ангелы на Небесах. Но мы слышали и имеем возможность слушать ангельский голос Анны Герман здесь, на Земле!

Так случилось, что теперь, когда книга готова, о многих людях мы говорим уже в прошедшем времени: Анна Качалина, Валентина Толкунова, Эдуард Хиль, Римма Казакова, Раиса Птичкина, Георгий Мовсесян, Игорь Якушенко, Артур Герман, пани Ирма Мартенс...

Об Анне Герман сказано и написано очень много. Порой кажется, что тема давно исчерпана. Но сколь несправедливой оказывается эта мысль, как только мы знакомимся с воспоминаниями, вошедшими в эту книгу... Сквозь их призму мы словно соприкасаемся с самой Анной – её душой, её жизнью, её музыкой, её характером. Каждое воспоминание, словно солнечный луч, пропитано теплом и добротой.

Кто-то скажет: «Всё слишком складно и идеально, неужели о ней нет ни одного хотя бы спорного мнения или воспоминания?». Заверяю вас, дорогие читатели, за пятнадцать лет работы над книгой я повстречал более сотни людей – разных профессий, национальностей, разных жизненных взглядов и вероисповеданий – и ни от одного из них не услышал недоброго или сомнительного слова в адрес Анны.

Сто воспоминаний... Сто сердец, подаривших читателю «свою Анну». Друзья и коллеги; известные и неизвестные читателю авторы песен и артисты; администраторы концертных организаций; фотографы, запечатлевшие Анну; журналисты, бравшие у неё интервью; обычные зрители – учителя, швеи, профессора; соседи Анны и её близкие люди: мама, супруг, дядя и даже друзья из далёкого детства. Устами героев этой книги говорит сама история: это и доселе неизвестные факты жизни семьи Анны Герман в Советском Союзе в тяжёлые 30–40-е годы прошлого столетия, это и история судеб десятков тысяч российских немцев, пострадавших тогда на советской земле. Я намеренно поместил пронизанные болью воспоминания родственников Анны и воспоминания, касающиеся её происхождения и детства, в самый конец книги. Об этом почти не говорилось в советское и постсоветское время. Благодаря этой книге и публикации бесценных исторических воспоминаний вы увидите, в каких жёстких условиях формировался характер и внутренний мир сильного человека – Анны Герман.

Анна Герман – это эхо нашей общечеловеческой любви, которой так не хватает нашей планете. Анна Герман – это эхо надежды на то, что в нашей жизни всё будет благополучно. Анна Герман – это вера в то, что настоящее искусство неиссякаемо, и это одна из высших духовных ценностей. Анна Герман – это свет, словно с далёкой звезды освещающий нашу жизнь, и, хотя говорят, что звёзды светят холодным светом, свет её звезды источает тепло. И так будет всегда, пока на Земле существует Любовь!

Биограф Анны Герман Иван Ильичёв, 25 августа 2015 года

Авторы песен

Александра Пахмутова и Николай Добронравов «Надежда – мой компас земной»

Александра Пахмутова, народная артистка СССР, композитор (Москва)

Надежда – мой компас земной,
А удача – награда за смелость.
А песни довольно одной,
Чтоб только о доме в ней пелось.

Нас с Аней познакомила песня «Надежда». Мы впервые встретились, когда она приехала в Москву на запись.

В 1973 году нам позвонила Анна Качалина и попросила отправить Анне Герман ноты наших новых песен. Анна Николаевна очень дружила с Анной и помогала ей подбирать хорошие песни в репертуар. Мы начали думать, что можно предложить. Песня «Надежда» тогда была совсем новой, но её успел записать певец Юрий Пузырёв – нам тогда казалось, что это мужская песня. Когда подобрали для Анны несколько клавиров, то на всякий случай положили в конверт и ноты «Надежды», не возлагая на неё никаких особых чаяний.

Через некоторое время мы узнали от Анны Качалиной, что в Москву с гастролями приезжает Анна Герман и что она хочет записать несколько песен. В том же 1973 году на студии «Мелодия» Анна должна была записать три наших песни: «Надежда», «Песня тебя найдет» и «Прощай, любимый». Но по каким-то причинам записана была только песня «Надежда». Две другие песни потом попали в репертуар к Муслиму Магомаеву и Тамаре Синявской.

Мы присутствовали на записи этой песни, а потом у нас была очень тёплая встреча в её номере в гостинице «Москва». Анна была необыкновенной женщиной, мы ею любовались. При всей своей популярности и любви к ней миллионов людей она была скромная, кроткая, милая. Это была женщина очень высокого вкуса! В ней совершенно не было эстрадной звёздности, божественности! И она была способна облагородить даже самую простую и обычную песню.

Все годы мы узнавали об Анне Герман через Анну Николаевну. Особенно мы радовались, когда у Ани родился Збышек. Это была огромная радость для всех нас – её друзей.

Встреча в гостинице «Москва»: Александра Пахмутова, Анна Герман, Николай Добронравов, Анна Качалина, 10 июня 1974 года. Фото Михаила Пазия

В один из приездов в Москву Анна записала еще одну мою песню – романс на стихи Инны Гофф «И меня пожалей...». Этот романс первой записала Майя Кристалинская в манере городской песни, а Анна подошла к нему совсем иначе. Она назвала его «Страдание». К записи на студии я написала партитуру а Анна предложила совсем другой вариант – в сопровождении рояля. Играл очень талантливый музыкант Борис Фрумкин.

В 1981 году нам снова позвонила Аня Качалина и сказала: «Аля, у Анны очень плохи дела со здоровьем, надо её поддержать, запишите на кассету для неё что-то новое, я отправлю в Варшаву». Мы записали на кассету приветствие, слова поддержки и я подарила Анне совсем новую песню – «Я не могу иначе». На ту же кассету свои новые песни записали Ян Френкель и Евгений Птичкин. Эта кассета очень поддержала Анну, она помогала ей поверить в то, что она победит болезнь и вновь выйдет на сцену... Увы, этому не суждено было случиться... Ровно через год мы узнали о том, что она трагически ушла из жизни.

Обсуждение новых песен: Анна Качалина, Анна Герман и Николай Добронравов, 10 июня 1974 года. Фото Михаила Пазия

Николай Добронравов, лауреат Государственной премии СССР, поэт

Я хорошо помню каждую нашу встречу с Анной Герман, особенно на студии «Мелодия» во время записи песни «Надежда». Когда она вышла из аппаратной (песня уже была записана), я спросил её: «Анна, а почему вы выбрали именно "Надежду"?» И она ответила: *«Эта песня мне напомнила о моих друзьях – геологах»*. Я не сразу понял смысл этой фразы, позже Аня Качалина рассказала мне, что Анна Герман училась на геолога.

Анна Герман – это уникальная певица, о которой нельзя говорить в прошедшем времени. Её любили раньше и продолжают любить сейчас. Я много раз слышал, как на радио звонили люди и в разные годы просили поставить песню «Надежда» именно в исполнении Анны Герман.

Она ушла несправедливо рано, почти сразу после её ухода я написал стихотворение «Памяти Анны Герман»:

Где забвенья и славы граница?
Разве песня уйдет на покой?
Негасимой звездой серебрится
В синем небе ваш голос земной.

В нём и ласки, и боли оттенки —
Те, что душу тревожат и жгут.
Пани Анна, все ваши «песенки»
В русском сердце находят приют.

Под трагически чёрной вуалью,
Не допев своих песен друзьям,
Вы ушли со своею печалью,
А надежду оставили нам...

И она в нашем сердце хранится,
Оставаясь, как вы, молодой.
И бессмертной звездой серебрится
Над планетой ваш голос родной.

Фрагменты писем Анны Герман к Анне Качалиной:

«Здравствуй, Аничка! Эта песня Пахмутовой, которую я выбрала, – она новая? Её еще никто не записал? Если так – она, по-моему, будет очень популярна. Я её сама всё время пою. Слова мне тоже нравятся» (29 июля 1973 года).

«В праздник октября у нас по телевидению показали Красную Площадь, и я сразу почувствовала себя у тебя. Как мы вечером из "Мелодии" шли как-то раз по знакомым улицам и площади! А потом показали молодых строителей БАМа где-то "в конце света", интервью с молодыми девушками, и самая младшая – повар – попросила передать своей маме привет с песней "Надежда", "но в исполнении Герман". Я совсем расстрогалась от этой самой приятной неожиданности! Скажи об этом нашим друзьям-авторам, ладно?!»

«Ты знаешь, сколько я писем получаю из Советского Союза с тех времён, как пошла "Надежда" в эфир по радио и Т.В.?! Из далёких сёл Сибири просят прислать пластинку с "Надеждой", ведь до нас она не дойдёт, пишут. И моя радость и что-то вроде "противной гордости" очень велика – просят именно в моём исполнении. Ура-а-а!!! Когда увидишь маленькую-большую Александру и её мужа, поцелуй и благодари от меня каждый раз, хорошо?» (14 февраля 1975 года).

**Владимир Шаинский, народный артист РСФСР,
композитор (Москва) «Её любви негромкие слова»**

Один раз в год сады цветут,
Весну любви один раз ждут,
Всего один лишь только раз
Цветут сады в душе у нас,
Один лишь раз, один лишь раз.

Людей, живших в эпоху Анны Герман, я считаю счастливыми. Это была певица, обладавшая голосом, равных которому не было ни на советской, ни на мировой эстраде. Нам всем очень повезло, что мы имели возможность соприкоснуться с ней, дружить, писать для неё песни. Я композитор, и мне нелегко подбирать слова, говоря об Анне Герман. Мне кажется, феномен этой певицы лучше всех описал бы Достоевский – писатель, умевший вникнуть в душу серьёзного и глубокого человека.

В студии с Владимиром Шаинским. Фото Николая Агеева

Многие мне задают вопрос: легко ли было находиться рядом с Анной Герман человеку, который почти в два раза меньше её ростом? Скажу честно: я об этом старался не думать. С «высоты» своего роста я мог лишь любоваться ею, её красотой. Я действительно вполнину меньше, чем Анна, но мы не делали на этом акцент.

Я был свидетелем её популярности и в Польше, и в России. Я несколько раз принимал участие в фестивалях советской песни в городе Зелёна-Гура, Анна там неоднократно выступала, и польские зрители принимали её очень сердечно.

Песню «Один раз в год сады цветут» не сразу утвердили на финал «Песни-77», музыкальный редактор программы хотел какую-то другую мою песню. Но я настоял, чтобы в финальном концерте «Песня-77» пела именно Анна Герман и именно песню «Когда цвели сады». И Анна спела! Без особенных усилий, с лёгкой подачей – и песня пошла в народ. Никто не смог эту песню спеть так, как её пела Анна. У неё было удивительно исполнительское качество: она не старалась покорить публику, не пыталась понравиться, она просто выходила и пела. И реакция зрителя была всегда одинаковой – овации. Именно так было и на «Песне-77». Никто не знал, как зритель воспримет эту песню. И вот Анна спела. Что творилось в зале! Таких оваций я никогда не слышал! Публика в телевизионной студии буквально неистовствовала, прося исполнить «Когда цвели сады» на бис. На таких съёмках никто никогда не поёт на бис, как бы ни принимала публика. Ведь это не концерт, это телевизионный процесс, всё рассчитано по минутам! Но для Анны было сделано исключение, и песня прозвучала ещё раз.

Для Анны Герман я написал несколько песен, и ещё одна наша совместная работа стала шлягером. Это песня на стихи нашего общего друга, поэта и журналиста Александра Жигарева. Мы как-то разговорились с Сашей, и он предложил написать для Аннушки какую-то шуточную песню. У него были стихи, в которых был очень симпатичный образ девушки, рассказывающей своим подругам о чувствах к парню, который с виду неказист и не вышел ростом. В образе этого парня я увидел себя, а песню решили предложить Анне.

Во время съёмки телевизионной программы «Шире круг». Фото Алексея Агеева

Мне говорят: «Он маленького роста»,
Мне говорят: «Одет он слишком просто»,
Мне говорят: «Поверь, что этот парень
Тебе не пара, совсем не пара».

Эти стихи, несмотря на их внешнюю простоту, были очень талантливы. Они отражали и женскую душу, и женскую логику. И когда Анна это спела, зрители моментально подхватили эту песню и стали распевать. Для шлягера это очень важно, обычно люди подхватывают песни, которые им напоминают что-то из их жизни. А такие ситуации, как в этой песне, по жизни встречаются сплошь и рядом.

Также для Анны я написал песни «Невеста, «Любви негромкие слова», «Я помню всё», «Ты опоздал», но именно «Когда цвели сады» и «А он мне нравится» стали всенародными хитами и являются таковыми по сей день.

Однажды в Варшаве у нас было совместное выступление, после которого Анна пригласила меня в гости на чаепитие. У неё была очень скромная квартира, я был удивлён, увидев, как живёт выдающаяся певица. Безусловно, она заслуживала большего.

Мне часто задают вопрос: какая из сочинённых мною песен мне наиболее дорога. Таких песен несколько, и одну из них пела Анна Герман. Я написал её на стихи Бориса Дубровина,

она лирическая, нежная и романтическая – «Любви негромкие слова». Я очень горжусь именно этой песней.

Представь себе, такое вдруг случается,
Чему поверить можно лишь едва.
Представь себе, в снежинки превращаются
Моей любви негромкие слова.

Они в саду прикинутся черешнями,
Их повторит доверчиво листва.
И зазвучат сильнее грома вешнего
Моей любви негромкие слова.

**Александр Морозов, народный артист России, композитор
(Москва) «Это счастье, когда Анна Герман поёт твою песню»**

Останься! Во имя будущего счастья я прошу:
Останься! Я это слово вновь и вновь произношу.
Останься! Все остальное мы должны преодолеть.
Останься! Чтоб никогда и ни о чем не пожалеть

С Анной Герман я познакомился в Ленинграде благодаря замечательной женщине – музыкальному редактору ленинградского радио – Лидии Ивановне Дубининой. Она дружила с Анной и однажды решила нас познакомить. Наша встреча состоялась за кулисами Ленинградского театра эстрады.

Гостиница „ЕВРОПЕЙСКАЯ“

Ленинград, ул. Бродского, 1/7 Тел. 210-31-49

Как будто пром
среза сонетного дня
твоя слова звучали над мостом
Холодный ветер раскалывал
и разливал
повесть бурю, повесть бурю

Останься, в нас дурачком
стаская с францу
Останься! в твои слова влюб
и влюб французскому.
Останься в твой кабинет
мы дождёмся президентов

Тип. № 2 Ленуприздата. Зак. 1417 — 100 000 24.04.77

Текст песни «Останься», написанный рукой Анны Герман

При встрече Анна произвела на меня очень приятное впечатление, она была очень эффектной, красивой. В общении — очень нежной. Я понимал, что передо мной не просто певица, передо мной — легенда. Мне хотелось ей показать песни лёгкого настроения, потому что грустных песен в её репертуаре было немало, а простых и лёгких песен не хватало.

Я сыграл на пианино и напел несколько своих вещей, из которых она выбрала несколько: «Наливное яблочко», «Веришь ли ты в первую любовь?», «Останься». Эти песни она записала с ансамблем, записала очень проникновенно, в своём неповторимом стиле.

Сейчас я понимаю, что просчитался тогда с репертуаром для Анны... Мне казалось, ей нужны веселые ритмичные песни, а у самого уже были написаны такие песни, как «Зорька алая», «В горнице моей светло», на которые я тогда не обращал внимания. А ведь если бы я сообразил тогда предложить их Анне и она бы их записала – у этих песен была бы совсем другая судьба!

Вообще, это счастье, когда Анна Герман исполняет твою песню. В моём творчестве песни, которые записала Анна, не стали всенародными хитами, но они любимы народом, в концертных программах их по сей день поют многие артисты. Я благодарен этой замечательной певице за то, что она подарила жизнь этим песням.

Катажина Гертнер, композитор (Польша) «Её голос в одночасье пробил музыкальную моду тех лет»

«Святость»... Это понятие до сих пор не определено точно. Каждый из нас понимает, что такое «святость», но определить словами трудно. Я уверена, что это понятие можно отнести именно к Анне Герман, обладавшей множеством неповторимых, прекрасных человеческих качеств, отдавшей себя всю искусству и служению сцене и зрителям.

Она вся была соткана из теплоты, доброты и спокойствия.

С Катажиной Гертнер, январь 1966 года. Фото Станислава Черногурского

За кулисами фестиваля в Сопоте с Катажиной Гертнер, август 1965 года. Фото Александра Ялосинского

Мы познакомились с Аней во Вроцлаве. Директором Вроцлавской эстрады тогда был Шимон Шурмей, он познакомил нас, и мы начали с Аней работать. Я предложила ей спеть несколько моих песен. Это, наверное, взгляд опытного человека: Шурмей сразу сказал, что из нашего «дуэта» выйдет хорошее дело. Он не ошибся.

Почти сразу после работы во Вроцлаве мы с Аней поехали в Жешув, где весь 1963 год провели, работая в составе Жешувской эстрады, опекаемые талантливым директором Юлианом Кшивкой. Мы создавали очень яркие музыкальные программы, и среди прочих выступавших артистов Аня всегда была «номер один». Именно там, в Жешуве, Аня впервые исполнила «Танцующие Эвридики».

Всего года хватило Анне Герман, чтобы стать из солистки провинциальной эстрады звездой польского, а вскоре и международного масштаба. После фестиваля в Ополе для нас с Аней открылась дорога на большую профессиональную эстраду. А уж после триумфального выступления Анны на фестивале в Сопоте в августе 1964 года о ней заговорили как о лучшей польской певице. Лавры успеха достались и мне как композитору – я стала более востребованной. Аня пела мои песни уже на заграничных фестивалях, записывала их на радио и в студии звукозаписи.

Это было удивительно – высокий голос Анны сумел в одночасье «пробить» музыкальную моду тех лет, хотя тогда повсюду звучали The Beatles, Rolling Stones. Стиль Анны Герман был иным, но зрители и слушатели полюбили её лирические интонации, волшебные обертона. Мы попробовали записать несколько песен в современных ритмах, но публика всё равно требовала от певицы лирических песен. Аня записала больше десяти моих песен, но наибольшим успехом в Польше пользовались две – «Танцующие Эвридики» и «Зацвету розой».

Я знала, что мы сможем достичь ещё больших высот, работая вместе. Когда перед Министерством культуры Польши встал вопрос, кого отправлять на международные музыкальные фестивали в Бразилию, на Майорку, в Японию – ответ был в нашу пользу: «Анна Герман и Катажина Гертнер». Увы... Уже были обговорены сроки нашего участия в международном фестивале в Токио, как из Италии пришла весть о трагической аварии. Планы рухнули в одночасье.

Я навещала Аню во время реабилитации. Вскоре она начала сочинять музыку сама. Жизнь меня кружила, я жила на две страны – в Польше и Швейцарии, где у меня был второй дом. Наши пути с Анной несколько лет не пересекались, а в конце 70-х Анна нашла меня и попросила новых песен. Она записала «Не плачь, не плачь», но нового витка успеха не последовало... А вскоре она ушла из жизни.

В России считают, что Анна Герман – это «их» звезда. Важно ли это? Важно ли, в какой стране ей выпал большой успех? Звезда «Анна Герман» светит на небе над нашей Землёй. Её история – это часть мировой истории, а её голос – единственный и неповторимый!

После репетиции с Катажиной Гертнер, январь 1966 года. Фото Станислава Черногурского

Валентин Кушнирчук, композитор (Израиль) «Ей понравились наши песни»

Не вспоминайте вы при нём
О незапамятном былом.
Он выходил на зал – и зал рукоплескал!
Былая слава, как слеза... слеза...
И крики «Браво!»... и глаза в глаза...
Он не состарился – на память годы взял.
Старый артист. Было много свиданий в пути.
Старый артист. От любви никому не уйти...

Незабвенная Анна Герман... Моя встреча с ней была единственной и последней. Анна приехала в Житомир сразу после новогодних праздников в январе 1980 года с несколькими концертами, проходившими в здании областного театра. Я тогда работал художественным руководителем Житомирской филармонии, но филармония в те годы была в таком плачевном состоянии, что хорошие артисты там не выступали.

Гастроли такой знаменитой певицы в Житомире были событием не только для публики, но и для нас, молодых местных авторов. Я с моим другом, постоянным соавтором – поэтом Анатолием Певко, написал немало песен. И несколько из них мы решили предложить Анне Герман.

Я договорился с Анной о встрече, она пригласила меня в гостиницу «Житомир», где я прямо в её номере под гитару исполнил песни «Старый артист», «Невестины глаза» и ещё около десяти песен... Песни понравились Анне, она пообещала их спеть. Знаю, что Толя Певко ещё несколько раз прибежал к Анне, они что-то поправляли в текстах песен. Когда Толя узнал от Анны, что она простужена, он помчался домой и сказал жене Нине: «Анне Герман нужен мёд, чтобы поправить горло». Нина быстро собрала всё необходимое, и Толя полетел обратно к Анне. В благодарность он принёс маленькую грампластинку с дарственной надписью: *«Дорогой Нине с благодарностью от Анны Герман – за песенный талант мужа и за мёд из ваших добрых рук!»*.

На концерте в Житомире, у рояля – Збигнев Вильк, январь 1980 года. Фото Михаила Пьехи

Я очень хорошо помню день отъезда Анны из Житомира. Мы провожали Анну у гостиницы. На проводы пришли ответственные обкомовские, райкомовские и прочие товарищи в ондатровых шапках. Мы с Толей скромно стояли в сторонке. Вышла Анна, со всеми поздоровалась, подошла к представителям нашей власти и сказала примерно следующее: *«Вы знаете, какие прекрасные и талантливые люди живут у вас? Какие замечательные песни пишут!»* – «Конечно!» – дружно ответили все и начали оглядываться, искать... кого же она имела в виду? Как хорошо мы посмеялись потом!

У гостиницы «Житомир», январь 1980 года. Фото Михаила Пьехи

Грустно и смешно: в Житомире Анна попросила отвезти её на строительную базу, где купила электрорубанок для супруга. Тогда хорошие инструменты (как и многое другое) были дефицитом. Анна искренне радовалась, что удалось найти то, что поможет ей отремонтировать новый дом.

Мы так и не услышали, как Анна пела наши песни. Спустя годы я узнал, что две песни Анна все-таки включила в программу – «Старый артист» и «Невестины глаза». Это были её последние гастроли, и песни слышали лишь немногие зрители...

Тамада, за стол зови!
Всех гостей – не переждать,
Праздник радостной любви
Засветло начнём играть!

Пусть невестины глаза
Фотоплёнка бережёт.
Это – счастья адреса,
Доброе – не пропадёт.

Пусть прекрасна и грустна
Будет верность под луной,
Пусть влюблённые уста
Встретятся на золотой!

**Людмила Иванова, народная артистка
России (Москва) «Вам-м-м желаю счастья!»**

До личной встречи с Анной я знала её только благодаря радио. Когда впервые прозвучала песня «Танцующие Эвридики», я была поражена, насколько божественный голос звучал из динамиков радиоприёмника. Её голос был именно божественным – другого определения ему я дать просто не могу. На фоне преобладающих тогда бравурных советских патриотических песен «Эвридики» Анны звучали необыкновенно.

Анна Герман в гостях у Людмилы Ивановой в музыкальной программе «Песня далекая и близкая». Фото из архива Людмилы Ивановой

Личная встреча с Анной Герман оказалась возможной благодаря моему знакомству с редактором студии «Мелодия» Анной Качалиной. Она знала меня как автора песен, которые я записывала с Геленой Великановой, Майей Кристалинской, и предложила мне показать мои песни Анне Герман. Я смутилась, но Анна Николаевна пригласила меня к себе в гости, сказав, что там мы встретимся с Анной. Я пришла с мужем, тоже автором песен, Валерием Миляевым, в доме было много разных людей, в том числе Шаинский, шло оживлённое общение, авторы предлагали Анне новые песни, а мы с Валерием тихонько сидели в уголке и ждали своего часа. Когда все разошлись, мы, решив, что Анна устала, собрались на выход, но она попросила остаться: *«Вы сыграйте, спойте, я послушаю и отдохну»*. И мы запели. Валера играл на гитаре, Анна внимательно слушала и просила петь ещё и ещё. Мы сыграли почти тридцать песен, и Аня сказала: *«Я хочу все их спеть, дайте мне кассету, я буду дома учить»*.

В следующий её приезд в Москву мы с Валерием получили приглашение от Анны Герман посетить её концерт в Звёздном городке. Там в самом начале концерта состоялась премьера песни Валерия Миляева «Письмо солдату»:

За стеной пиликает гармошка,
За окном кружится белый снег.
Мне осталось ждать совсем немножко,
Ты вернёшься, милый, по весне.

Мне зима наворожила:
Будет радость, будет грусть,
Будет радость, будет грусть,
А я так себе решила:

Всё, что будет, будет пусть,
Всё, что будет, будет пусть...

Так мы стали дружить. Я пригласила Анну в театр «Современник», она посетила спектакль «С любимыми не расставайтесь», где увидела Стаса Сададьского и предложила ему быть концерансье в её концертах. Увы, у всех актёров театра была большая занятость, и Стас не смог принять предложение Анны.

Когда Анна приезжала в Москву, мы встречались в гостиницах. Она не любила рестораны, поэтому Аня Качалина приносила ей прямо в номер домашнюю еду: жареную картошку, селедку и кефир или ряженку.

Когда она приходила сниматься на телевидение, вела себя скромно, часто пропускала вперёд себя других артистов, которые якобы куда-то торопились. Я говорила ей: «Аня, ну нельзя так! Ну подойди к режиссёру и скажи, чтобы они уже занялись тобой, а не другими». И она отвечала: *«Милочка, я так не могу. Ведь другие артисты здесь дома, у них, наверное, дела и дети. А я могу подождать»*. А ведь эти ожидания её страшно утомляли.

Пару раз Аня бывала у нас в гостях. Ей нравилось общаться с моим старшим сыном Иваном, который хорошо рисовал картины. Ваня большого роста – два метра, что очень нравилось Анне, они даже как-то прогуливались по улице, и она чувствовала себя хорошо рядом с высоким парнем. Кстати, Аня увезла в Варшаву одну из картин кисти моего сына. А ещё я познакомила её с художником Валентином Массовым, он показал несколько картин, и она выбрала для себя одну – полную света, с изображёнными на ней полевыми цветами в глиняной вазе.

Тогда же Анна записала ещё одну песню – «Пожелание счастья» – на мои стихи и музыку Рафаила Хозака. Это очень проникновенная песня, исполняемая от лица женщины, проводившей своего возлюбленного на фронт и не дождавшейся его после войны. Её любимый погиб на войне, но она сохранила свою любовь до победного салюта.

День осенний, очень ясный, в небе синем-синем
На ветру листочком красным бьётся лист осины.
Нынче праздник, нынче вечер на заводе нашем.
Я осталась: полюбуюсь, как девчонки пляшут.

Так танцуют – пол качает, очень современно.
Вдруг оркестр вальс играет, старый, довоенный.
Этот вальс я танцевала так давно когда-то,
В сорок первом, провожая своего солдата...

Эту песню мы хотели записать с оркестром, но всё не позволяло время. В очередной раз, когда на студии уже заканчивалось время, отведённое Анне Герман, запись неожиданно состоялась. К Анне подошёл наш великий музыкант Давид Ашкенази и сказал: «Этой великой певице я буду аккомпанировать сам!». Через несколько минут запись уже была готова – необыкновенный дуэт великой певицы Анны Герман и великого пианиста Давида Ашкенази. В таком варианте эта песня потом попала на пластинку. С этой же песней Анна снималась на телевидении в программе «Песня далёкая и близкая», но за давностью лет запись, наверняка, не сохранилась.

Анна записала ещё одну нашу семейную песню, которую написал Валерий Миляев, – «Приходит время». На записи случился казус. В тексте песни были такие слова: «Поезжай в Австралию без лишних слов, там сейчас как раз в разгаре осень...». Кто-то услышал в этом призыв к эмиграции, и Анна прямо из студии позвонила нам: *«Мила, Валера, тут говорят, что вы призываете к эмиграции в Австралию, срочно перепишите слова»*. Валера тут же в

трубку продиктовал: «Поезжай в Антарктику с запасом дров...». В итоге фраза про отъезд с запасом дров тоже не угодила, поэтому осталось так: «Поезжай в Антарктику без лишних слов, там сейчас как раз в разгаре осень...». Аня потом очень смеялась, представляя, какова же антарктическая осень в её разгаре.

Приходит время, с юга птицы прилетают,
Снеговые горы тают, и не до сна,
Приходит время, люди головы теряют,
И это время называется весна.

24 марта 1980 года мы побывали на её последнем московском сольном концерте. Проходил он в Кремлёвском Дворце съездов, она пела «Письмо солдату», а на программке концерта оставила автограф: «*Дорогие мои авторы с сыночками! Ну, где бы нам ещё "повыше" спеть вашу песенку... а?!? Ваша любящая вас Аня*».

В последний приезд в Москву в мае 1980 года она позвонила мне: «*Милочка, я очень плохо себя чувствую, у меня что-то с ногой, нет ли у тебя врачей, кому можно было бы показаться?*». Тут я вспомнила Стаса Сададьского, который незадолго до этого сильно повредился на съемках. Он прошел курс лечения в институте им. Склифосовского и знал там многих врачей. Аня поехала туда по его рекомендации, и врач ей сказал, что нужно ложиться на обследование – либо в Москве, либо в Варшаве. Она выбрала Варшаву и буквально в этот же день улетела домой.

Встреч больше не было. А ближе к зиме мы получили от Анны письмо, в котором она написала, что её самочувствие очень плохое и она просит прислать ей рябину, протёртую с сахаром. Я как-то угостила её этой рябиной, когда она приходила в гости, и ей понравилось. Не знаю, почему именно рябина с сахаром, но, видимо, ей казалось, что это может ей помочь. Мы тут же поехали куда-то на окраину Москвы, младший сын лазил на рябины, срывал гроздья и бросал нам. Дома мы всё это отмыли, засыпали сахаром и отправили с оказией в Варшаву. Конечно, это Ане не помогло. Из-за болезни её дни были сочтены.

В Польше тогда было очень трудное и голодное время. Достать еду и лекарства было очень сложно, порой невозможно. Ситуация в стране была на грани политического переворота. Анна не успела насладиться жизнью в доме, который купила, не успела его обустроить, не успела высадить в своём огороде чеснок. Для неё это было важно, она не раз говорила: «*У меня теперь есть свой маленький участок земли, я обязательно посажу там несколько грядок крупного чеснока*».

У меня дома «живёт» Анино концертное платье, которое её мама привезла мне на память, маленький скромный белый веер и большой чайник с надписью «От зрителей с любовью». И конечно, время от времени в моей квартире звучит её божественный голос: «*Вам-м-м желаю счастья!*»

**Владимир Газарян, композитор, заслуженный артист
РСФСР (Солнечногорск) «Для меня Анна – посланница бога»**

Осень сказочна, оглядись,
Ты поверишь, и я поверю,
Что жар-птица, рванувшись ввысь,
На Земле растеряла перья.
Улетела, слилась с зарёй,
И назад ей не воротиться.

Точно также у нас с тобой
Каждый прожитый день – жар-птица...

Для меня Анна Герман – посланница Бога на Земле. С этой божественной певицей у меня было всего две встречи и одна написанная для неё песня.

Первая встреча – на студии «Мелодия», куда меня пригласила Анна Николаевна Качалина. Там я показал Анне песню на стихи поэта Геннадия Георгиева «Жар-птица». Я, как мог, сам наиграл на пианино и напел. Анна внимательно слушала, а потом сказала: *«Ваша песня напоминает мне детство. Но я бы хотела спеть её в другой тональности»*. Я не пианист, но попробовал сыграть в другой тональности, Анна запела, и стало понятно, что это её песня.

Вторая встреча была уже на записи «Жар-птицы». Анна очень трепетно относилась к тому, что исполняла, и мне, как автору, было очень приятно, что она советовалась со мной. После первого или второго дубля она отошла от микрофона и спросила: *«Владимир Григорьевич, вам нравится, как я записала? Я немного изменила мелодию»*. Я сказал, что мне очень понравилось и для такой певицы это можно.

Я благодарю судьбу за встречу с Анной Герман. Я написал много песен, их поют и Иосиф Кобзон, и София Ротару, и Ренат Ибрагимов, и Валентина Толкунова, но самая лучшая и приятная для меня – это та, которую записала Анна Герман. «Жар-птицу» у меня просили потом и Людмила Сенчина, и Алла Иошпе, но я всем сказал: «Эта песня написана специально для Анны Герман».

Когда в Москве стали проходить Вечера памяти Анны Герман, я доверил исполнение этой песни необыкновенной певице, народной артистке Дагестана Эльзе Рамазановой (Лакской), которая спела её по-своему проникновенно и с чувством уважения к первой исполнительнице – Анне Герман. Сейчас с нами нет Анны Герман, трагически погибла Эльза Рамазанова, но песня продолжает звучать на дисках и в сердцах слушателей...

Анатолий Аксенфельд, врач (Ярославль)
«Анна увезла из Ярославля мою песню»

Ты рядом, и всё прекрасно:
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.

Спасибо тебе за губы,
Спасибо тебе за руки,
Спасибо тебе, мой любимый,
За то, что ты есть на свете.

Это было тёплое лето 1975 года. В конце июля в Ярославль с гастрольями приехала Анна Герман. Я случайно на улице увидел афишу, купил билет и пошёл на первый из трёх объявленных концертов польской певицы в Ярославской филармонии. Моё первое впечатление, когда я увидел её на сцене: высокая, красиво сложенная женщина, с открытым улыбчивым лицом. Было хорошо видно, что она готовится стать матерью.

Во время концерта Анна исполняла одну лирическую песню (не помню названия), которая напомнила мне песню, которую я сочинил ещё в студенческие годы на стихи поэтессы Юлии Друниной. Мне даже показалось, что моя песня – это как продолжение песни Анны.

Гастроли 1975 года. Фото из архива Анны Качалиной

Хорошо помню, как поразило меня то, что Анна исполняла в концерте романс «Гори, гори, моя звезда» и песню из репертуара Шаляпина «Из-за острова на стрежень».

Когда концерт закончился, я прошел за кулисы, где в коридоре стояли музыканты ансамбля под руководством Панайота Бояджиева. Я попросил их позвать Анну и прямо тут же, возле гримёрной комнаты, состоялся наш самый первый разговор:

– Пани Анна, я хотел бы показать вам свою песню «Ты рядом», мне кажется, она очень гармонирует с тем, что вы сегодня исполняли на концерте. Но я ведь не композитор, я врач.

Анна смерила меня взглядом (я значительно ниже её):

– Ну так что же? Я тоже не певица, я геолог. А кто написал слова к вашей песне?

– Юлия Друнина, советская поэтесса.

– Я не знакома с её творчеством. Но слышала это имя. Хочу услышать эту песню.

Там же, за кулисами филармонии, я наиграл аккордами песню, Анна попросила написать слова на листок бумаги. Я быстро набросал текст, Анна тут же стала напевать.

Для меня было неожиданностью её решение:

– *Уже на следующем концерте я спою эту песню! Будет две премьеры – песня Шаинского «А он мне нравится» и ваша – «Ты рядом».*

Я был очень счастлив, и в этот же день купил магнитофонную плёнку, чтобы записать концерт на память. В советские годы о записи концерта можно было договориться за самую «твёрдую валюту» – за бутылку с известным содержимым. На следующий день я снова пришёл на концерт Анны Герман, сел в глубине зала и, затаив дыхание, слушал выступление. Где-то в середине концерта Анна сказала:

Гастроли 1975 года. Фото из архива Анны Качалиной

– Мне хочется исполнить песню, которую написал всем вам хорошо знакомый доктор Анатолий Николаевич Аксентьев. Товарищ доктор, вы здесь? Признайтесь, вы здесь? Сейчас мы споём эту песню и запомним не только чудесный ваш город, чудесное принятие наших концертов. Но будет у нас и песня, которая поедет с нами на гастроли. Это композиция товарища доктора на слова Друниной. Я на всякий случай возьму слова в руки, чтобы не ошибиться...

И Анна запела... До сих пор не могу передать словами, как это было прекрасно! После концерта я получил от звукооператора плёнку с записью всего концерта. Так песня «Ты рядом» сохранилась в записи в самом первом исполнении.

После концерта мы вновь встретились за кулисами. Я благодарил Анну, она благодарила за песню. Слово за слово – мы нашли общий язык. Как я уже говорил, певица была в положении, ждала ребёнка, а я по долгу профессии мог что-то ей посоветовать. Она меня спрашивала: «Товарищ доктор, как вы думаете, у меня всё будет нормально, смогу я родить?». Конечно же, я её успокаивал. Я стал как будто её психотерапевтом, она рассказывала мне про маму, про папу. Ей было нелегко в состоянии беременности, она постоянно выходила за кулисы между песнями и по чуть-чуть пила холодный чай. Анна говорила, что после страшнейшей автокатастрофы врачи запретили ей беременеть, но она рискнула.

После Ярославля Анна уезжала в Москву и попросила меня поехать с ней. Я взял отпуск и приехал в Москву. У неё были сольные выступления в центральном концертном зале «Россия». Песня «Ты рядом» прозвучала и там. Её услышала подруга певицы, редактор «Мелодии» Анна Качалина.

После концерта мы договорились, что на ближайшей записи Анна Герман запишет мою песню.

Запись была назначена в студии «Мелодия», в этот день Анна хотела записать четыре песни: «Я жду весну» Евгения Мартынова, «А он мне нравится» Владимира Шаинского, «Катюшу» Матвея Блантера и нашу «Ты рядом». Анна Качалина сказала, что эти четыре песни выйдут на отдельной маленькой пластинке – миньоне. Запись шла несколько часов, песню «Катюша» Анна записывала с квартетом «Улыбка», и это заняло больше времени, чем было запланировано. На носу был конец смены, на запись «Ты рядом» времени не оставалось. Анна с сожалением смотрела в мою сторону, пытаюсь взглядом объяснить, что запись не состоится...

Запись в студии так и не состоялась... Мы поехали с концертами в Ленинград, наша песня уже была в программе. Один из тех ленинградских концертов 1975 года снимало ленинградское телевидение. Это была полноценная цветная съёмка, которую впоследствии мне так и не довелось увидеть. Среди снятых в тот вечер песен была и «Ты рядом». У меня перед глазами до сих пор стоит картинка того концерта.

Мы много разговаривали с Анной, её успокаивало наличие доктора в гастрольной поездке, и она спросила, могу ли я остаться до конца маршрута? В те годы мне бы не дали такого длительного отпуска, и дальше с Анной я не поехал – в Волгоград, Волжский, Астрахань, Ростов-на-Дону...

Наше общение я вспоминаю с огромной теплотой. Помню наш разговор о романсе «Гори, гори, моя звезда». Я был потрясён её исполнением и трактовкой этого произведения. Тайну аранжировки этого романса я узнал от Анны и от руководителя её ансамбля Панайота Бояджиева. В самом начале романса звучит барабанная дробь. Она оказалась там не случайно. Анна, потерявшая в СССР своего отца, посвятила этот романс ему – самому близкому и родному человеку. Эта дробь символизировала для Анны ту дробь, которую исполняли перед смертью на эшафоте. Конечно же, со сцены ни слова не говорилось о расстрелянном в СССР отце, об этом посвящении. Это был личный замысел Анны, известный только ей и близким людям. Можно только догадываться, какие глубокие эмоции и переживания испытывала Анна, когда пела:

Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная,
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда.

Большинство зрителей ассоциировало этот романс с судьбой Анны Герман, людям казалось, что она поёт про свою судьбу. Зрительские слёзы особенно вызывали слова:

Лучей твоих неясной силою
Вся жизнь моя озарена.
Умру ли я, ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда.

Когда я узнал, кому Анна посвящает эти строки, я совсем по-другому услышал этот романс: это было посвящение от лица дочери расстрелянному отцу. Отец и был для Анны той самой «заветной звездой».

...Я очень хотел познакомить Анну с автором слов нашей песни – поэтессой Юлией Друниной, но по причине болезни Юлия жила в летний период за городом и не могла приехать в Москву в августе.

С тех пор прошло сорок лет, но у меня и в мысли не было, чтобы кто-то спел эту песню. Есть такие звёзды, которые падают, но не сгорают, и до сих пор виден свет этой звезды. Об Анне Герман осталась вечная память, а нам на память остались её великолепные записи, среди которых есть место и той самой записи, сделанной в августе 1975 года в зале Ярославской филармонии.

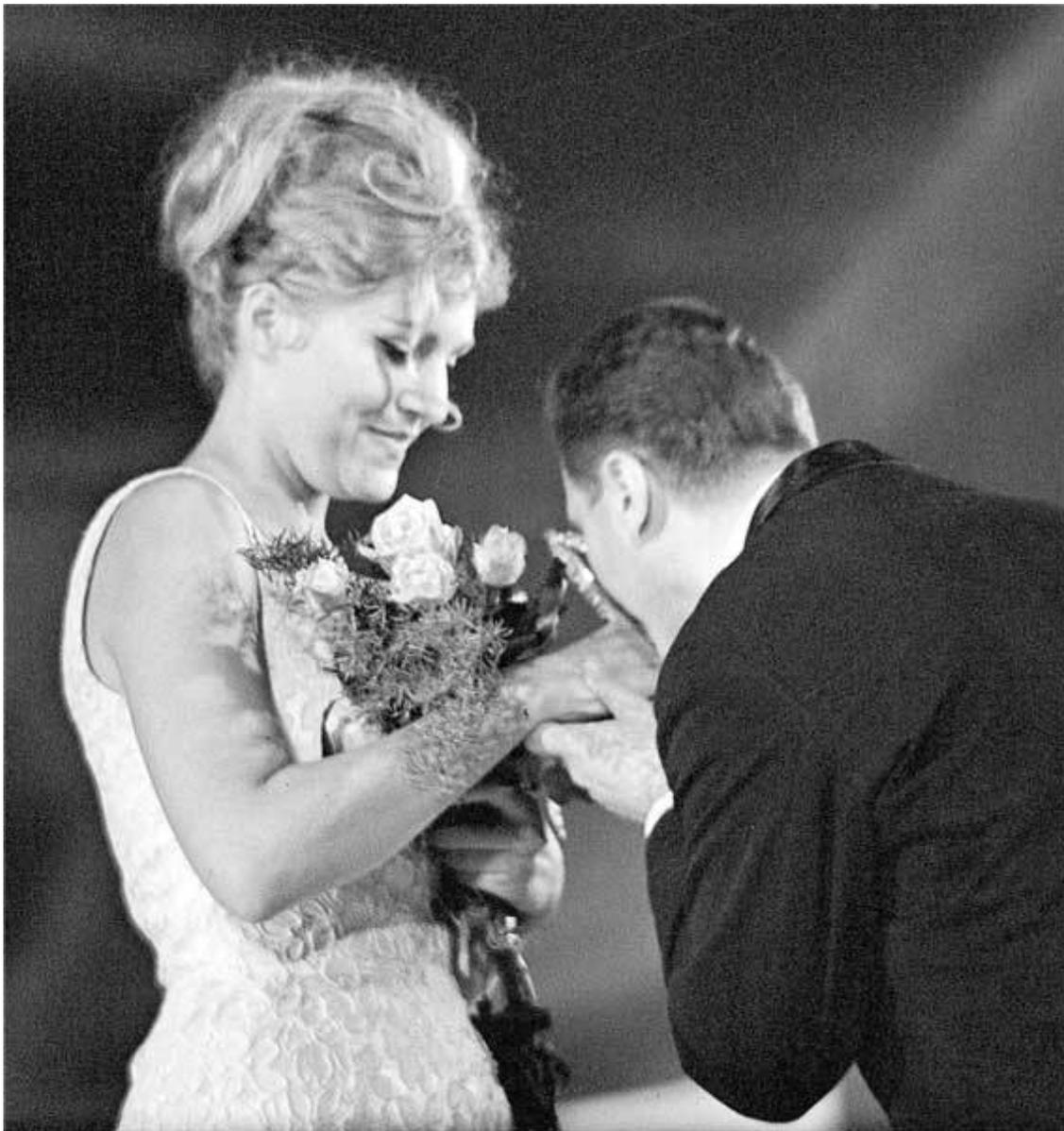
**Александр Колкер, заслуженный деятель искусств РСФСР,
композитор (Санкт-Петербург) «Её голос как вечный звонкий ручей»**

Опять стою на краешке Земли,
Опять плывут куда-то корабли,
Опять несет по свету лесовоз
Дурман тайги и белый снег берез.

...Начало 60-х – время романтики... И в жизни, и особенно в музыке... Я находился на борту лесовоза в Северном Ледовитом океане, когда у меня родилась мелодия на стихи поэтессы Инны Кашежевой «Опять плывут куда-то корабли...». Первой исполнительницей этой песни была моя супруга Мария Пахоменко. Уже дома, в Ленинграде, Маша записала эту песню, её переписывали с кассеты на кассету и передавали тем, кто на лесовозах шел в рейсы в Ледовитый океан. Северяне очень полюбили эту песню – она была пронизана их духом, настроением тех мест.

...Не помню, в каком городе и что это был за концерт, когда мы встретились впервые с Анной Герман. Пела Маша, и в этом же концерте участвовала Анна Герман. Это был 1964 или 1965 год. Анну уже знал весь Советский Союз как исполнительницу «Танцующих Эвридик». За кулисами мы разговорились, Анна сразу же нашла общий язык с Машей. На вопрос певицы, какую бы песню я мог ей подарить, я ответил: «Вы можете петь любую мою песню, но я слышу интонацию вашего голоса именно в песне "Опять плывут куда-то корабли"...». Я подарил Анне не только клавишную партитуру этой песни, но и оркестровую партитуру. Анна ещё не записала

песню, а я уже чувствовал, насколько интересно она это сделает. У неё был уникальный голос инструментального флейтового регистра.

На сцене фестиваля в Сопоте, август 1964 года. Фото Януша Уклеевского

Анна Герман сделала две записи «Опять плывут куда-то корабли...» – одну в Москве, вторую в Варшаве. Я присутствовал на записи в Москве, в Доме звукозаписи на улице Качалова. В студии расположился большой эстрадно-симфонический оркестр радио и телевидения п/у Юрия Силантьева. Запись прошла очень быстро. Анна принадлежала к редкому числу исполнителей, умевших записывать песню с первого дубля. Именно первый дубль, даже если за ним следовал второй, был эмоционально сильнее и мощнее, чем все последующие. Песня «Опять плывут куда-то корабли...» была записана именно так – с одного дубля. Это было великолепно! Чуть позже Анна сделала запись этой песни на варшавском радио, уже с польским текстом. В последней части песни Анна от себя добавила необычный музыкальный поворот: в одном фрагменте она словно подняла тесситуру и спела фразу на выдохе. Для меня это стало необыкновенным подарком, этот её ход лёг мне на сердце, это было очень музыкально и, безусловно, возвысило песню.

Впоследствии, сколько бы я ни приходил на радио, я всегда старался в программы с моим участием включить песню «Опять плывут куда-то корабли» в исполнении Анны Герман.

...Последний раз я видел Анну Герман при весьма необычных обстоятельствах. Дело было в Ленинграде. У нас с друзьями была традиция ходить париться в финскую сауну, которая располагалась в здании Зимнего стадиона на Манежной площади. С собой мы всегда набирали всякой снеди – закусок, шашлыков и, конечно, в изобилии горячительных напитков. Компания собиралась замечательная – спортсмены, люди культуры – и очень весело проводили время. И вот после очередной рюмки я отчетливо слышу в бане голос Анны Герман. Причем явно не в записи. Слышу, что она что-то напевает, потом говорит и снова напевает... Я ущипнул себя: думал, это галлюцинация. Но голос не исчезал. Я решил пойти на проверку. И вот картина: я в одних трусах выхожу из помещения финской сауны и попадаю на территорию Зимнего стадиона. В отдалении сцена, а на ней репетирует Анна Герман! Оказалось, что в этот вечер у Анны там был сольный концерт, и днём она репетировала. В то время в Ленинграде Зимний стадион был крупной концертной площадкой в городе, где выступали только самые именитые артисты. Билетов было не достать! Анна принадлежала к такой категории артистов – сколько бы ни была вместимость зала, никогда не оставалось ни одного свободного места. В Ленинграде её любили особой любовью.

Я, конечно, быстро вспомнил, что я приличный уважаемый человек, оделся и, дождавшись, когда Анна допёт очередную песню, подбежал к ней, радостно воскликнув: «Анна!». Это была очень тёплая встреча, было сказано много хороших слов.

Такой я её и запомнил – открытой, доброй, общительной...

Я и моя супруга очень уважительно относились к Анне. Эта певица была единственной в своём роде, она была действительно неповторимой – одной из тех, кого можно назвать только первым, а не вторым изданием! Её голос – как вечный звонкий ручей, как родник, как поток чистой воды.

Сейчас пришли новые песенные ценности и, конечно, современная эстрада нуждается в таких высококлассных артистах, как Анна Герман. Божественное звучание её голоса, его лиризм, распев и чистота – всё это очень близко русскому сердцу. Наш народ не изменяет своим вкусам, поэтому Анна Герман по сей день остается кумиром миллионов людей в России и за её пределами.

Владимир Завещевский, композитор (Санкт-Петербург) «Анна не успела записать "Балладу о матери"»

Засеяла поле летами своими, как житом,
Земле поклонилась, в степи нарвала спорышу,
Детей научила, как в мире по совести жить им,
Вздохнула легонько, вздохнула легонько,
И тихо пошла за межу...

Во время прогулки по Ленинграду

Моя единственная встреча с Анной Герман произошла в канун 1980 года в Ленинграде, на её концерте, проходившем в ДК имени Капранова. После выступления Анны я направился за кулисы с намерением встретиться с певицей и показать новую песню – балладу на стихи киевского поэта Бориса Олейника «Баллада о матери» (в переводе Льва Смирнова). Музыканты ещё были на сцене и, узнав о моём желании, предложили сыграть песню прямо на сцене.

Услышав первые звуки, кто-то из них сказал: «Надо пригласить Анну, пускай послушает, эта песня ей должна подойти».

Через несколько минут на сцену пришла Анна Герман, мы поздоровались, она встала у рояля, и я начал играть «Балладу о матери». Анна попросила повторить её несколько раз, слушая с присущей ей трогательностью и теплотой. Мне казалось, она пропевает про себя слова песни, примеряется к ним. Вдруг Анна остановила меня: *«Бы знаете, я сейчас почувствовала: это моя песня. Я беру её в свой репертуар. Из Ленинграда я еду в Киев, там на первом же концерте состоится её премьера»*.

Премьера «Баллады о матери» действительно состоялась в Киеве при полном аншлаге на стадионе. Мне об этом рассказывал по телефону Борис Олейник, автор стихов, он был потрясён исполнением «Баллады». Анна Герман вызвала его на сцену и представила зрителям как одного из авторов. Вот так наше совместное сочинение и увидело свет!

К моему большому сожалению, я не только не мог быть на премьере в Киеве, но мне так и не удалось услышать «Балладу о матери» в исполнении несравненной Анны Герман! Как оказалось, те гастролы 1980 года были последними концертами в жизни Анны, эту песню слышали лишь немногие зрители!

P.S. В 2003 году в домашнем архиве семьи Анны Герман в Варшаве был обнаружен тот самый клибир «Баллады о матери», который певица получила в декабре 1979 года из рук Владимира Завещевского. Так удалось восстановить «Балладу о матери», и она зазвучала на вечерах, посвященных памяти великой певицы.

Георгий Мовсесян, композитор (Москва) «К ней нельзя было относиться равнодушно»

Берёза, берёза, лет двести шумела,
Но время настало, и ты постарела.
Берёза, такой тебя вижу впервые:
Засохшие ветви, как космы седые...

Мы часто встречались с Анной Герман в 70-е годы, когда она приезжала в Москву. Обычно она останавливалась в гостинице «Россия». Помню, в то время сумасшедшей редкостью был кассетный магнитофон. Мы договорились с Анной о встрече в «России», я должен был показать ей несколько песен. У Аллы Иошпе и Стахана Рахимова я одолжил такой магнитофон и отправился на встречу с Анной. Когда включил магнитофон в её гостиничном номере, что-то произошло с напряжением в сети: вдруг всё заискрилось, задымилось, в общем, магнитофон сгорел, так и не успев воспроизвести песни, которые я хотел предложить. Анечка испугалась: *«Что же теперь будет?»*. Я её успокаивал, говорил, что это пустяки...

Песню я ей всё-таки показал. «Берёза» сразу ей понравилась, мне кажется, она была в её стиле. Мы несколько раз с ней репетировали. Анна, как никто другой, ответственно относилась к каждой исполняемой песне. Она удивительно правильно и доходчиво пела по-русски. Её русскому языку надо бы поучиться каждому российскому исполнителю. Я был потрясён, когда услышал, как она записала знаменитую «Надежду» Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. Кто только из советских певцов ни пел эту песню, но только Анна Герман показала в ней чудеса дикции. Она спела всё с точностью до буквы, её исполнение было отточенным на сто процентов. Помимо дикции у неё было невероятное чувство понимания текста. Что бы она ни пела – будь то серьёзная песня или веселый шлягер, – каждую песню Анна проживала,

доносила до слушателя каждое слово, каждый нюанс. Она словно кожей чувствовала каждую ноту.

«Берёза, берёза, навеки родная», – пела Анна Герман

Как человек она притягивала к себе. После знакомства с Аней нельзя было относиться к ней равнодушно. Она не умела быть фальшивой. Про неё можно сказать: «Чтобы понять вкус моря, не надо выпивать его целиком». Одной встречи было достаточно, чтобы понять, что перед тобой не просто человек – перед тобой прозрачный хрусталик. В отношениях с Аней мне была дорога именно та приязнь, которая между нами сложилась. Это дороже простого сотрудничества композитора и исполнителя.

Анна записала на «Мелодии» всего одну мою песню на стихи белорусского поэта Петруся Бровки – «Берёза». Как сейчас помню её ангельскую улыбку, когда она вошла в студию. Записала песню с нескольких дублей. Всю запись простояла босиком. Она почти все свои русские песни записывала босиком. Наверное, ей так было удобно. Такой Анна и осталась в моей памяти: гениальная, простая, стеснявшаяся своего роста...

Евгений Куликов, композитор (Москва) «Какое счастье! Нашу песню спела Анна Герман!»

Белую лебедушкой вдоль села
Русская раздольная поплыла.
Расписным платочком машет не спеша...
До чего ж, красавица, песня хороша!

В начале 1972 года я написал мелодию и предложил написать на неё стихи ленинградскому поэту Михаилу Рябину. Уже через пару недель Миша позвонил мне и пригласил послушать, что у него получилось. Так появилась на свет «Русская раздольная». Поначалу её записал ленинградский певец Николай Соловьев, но спустя несколько месяцев мне позвонил Рябинин и прокричал в трубку: «Женя! Какое счастье! Нашу песню спела Анна Герман!».

На съемках песни «Русская раздольная», телевидение Катовице, 14.11.1973

Оказалось, что несколько песен на стихи Рябины Анна получила по почте от своих ленинградских друзей и выбрала именно «Русскую раздольную». Запись состоялась в Польше, с польским оркестром. Правда, в исполнении Анны не оказалось третьего куплета, видимо, песня показалась певице слишком длинной:

В зеркала хрустальные синих рек
Песня опускается на заре
И идёт за солнцем, травами дыша...
До чего ж, красавица, песня хороша!

И вот в феврале 1974 года я открываю почтовый ящик и вижу конверт, где обратный адресат – Анна Герман. Храню это письмо до сих пор:

«Здравствуйте, уважаемый товарищ Куликов! Во-первых, хочу поблагодарить за то, что вы написали такую хорошую песню! Ноты прислали мне из Ленинграда мои друзья Аида Дубинина и Олег (Лидия Дубинина – редактор ленинградского радио, подруга Анны Герман; Олег – композитор Олег Мельничук, автор песни «Если ты мне веришь». – Прим. ред.). На фестиваль в Зелёна-Гуре я выбрала песню Олега "Если ты мне веришь" и вашу "Русская раздольная".

Обе песни я записала на пластинку и, когда они вышли, выслала три пластинки: для Олега, для вас и для автора текста Рябины... Я, наверное, буду в Союзе летом в июле или августе, и тогда мы, наверное, приедем в Ленинград. Приглашаю вас уже теперь на наш концерт послушать "Русскую раздольную"! Ещё раз спасибо, с большим приветом – Анна Герман» (27 января 1974 г., из Катовице).

Летом 1974 года Анна действительно приехала в Ленинград, и по её приглашению я попал на концерт. В тот приезд состоялась наша встреча с Анной в её номере в гостинице «Октябрьская». Я пришел показать мою новую песню на стихи ленинградского поэта Виктора Елисеева – «Ждала девчонка моряка». В номере были музыканты из ансамбля Анны, они как раз что-то обсуждали. Я принёс бутылку шампанского, Анна сделала всего глоток и предложила мне с музыкантами допить до конца. А вечером я пришёл на концерт. Анна пела «Русскую раздольную», представила меня зрителям.

Письмо Анны Герман Евгению Куликову, 27.01.1974, из архива Евгения Куликова

В следующем 1975 году она вновь приехала в Ленинград на гастроли, и в её программе уже была песня «Ждала девчонка моряка», она её даже сняла на ленинградском телевидении в программе «Музыкальный телеграф». Но, к сожалению, на пластинку эта песня так и не попала.

Как оказалось, эта шуточная песенка настолько пришлась по душе Анне Герман, что она её спела на всех концертах в 1975 году. Я думал, что Анна сделает из неё обычную танцевальную песню, а у неё получился целый мини-спектакль в неповторимом «германовском» стиле. Она почувствовала её по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.